

DOI: 10.31857/S086919080024380-5

ХАДРАМАУТСКИЕ АРАБЫ В МАЛАЙСКОМ МИРЕ: ОСОБЕННОСТИ НАТУРАЛИЗАЦИИ И МЕСТО В СОЦИУМЕ

© 2023

Л.В. ГОРЯЕВА ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4744-6005; goriaeva@mail.ru

Резюме: В регионе островной Юго-Восточной Азии, начиная с первых веков мусульманского летосчисления, устойчиво присутствует арабская диаспора. Ее основу составляют арабы Хадрамаута, контролировавшие морскую торговлю на юге Аравийского полуострова еще с доисламских времен. Они издавна торговали с Индией, а порой плыли еще дальше, минуя Андаманское море и Малаккский пролив, к заветной цели – Островам пряностей (Молуккам).

С приходом ислама присутствие арабов в портах региона возросло и в целом воспринималось положительно: они не только содействовали оживлению торговли, но и выступали носителями и проповедниками новой религии. С течением времени окрепли их деловые контакты с купеческим сообществом на местах. Самый мощный приток арабов в Нусантару датируется началом XVIII в., когда из-за политической нестабильности и экономических трудностей у себя на родине хадрамаутцы стали массово эмигрировать на восток. Впоследствии, с открытием Суэцкого канала (1869), этот процесс приобрел еще больший размах.

За годы своего присутствия на Малайском архипелаге пришельцы шаг за шагом завоевывали себе место на новой родине. Хадрамаутцы сумели проявить себя в области коммерции, в сельском хозяйстве и судостроении, в сфере исламской проповеди, в дипломатии, просвещении и политике. Некоторые из них положили начало новым малайским династиям (султанаты Сиак и Понтианак, XVIII в.) или же просто вошли в круг лиц, близких к местным правителям. С начала XX в. предприниматели-арабы участвуют в организации первых политических партий Индонезии. В качестве примера в статье вкратце рассмотрены биографии отдельных представителей семей хадрамаутской аристократии, саййидов и шарифов, занявших видное место в культурной, экономической и политической жизни Малайзии и Индонезии в доколониальную и постколониальную эпоху.

Ключевые слова: арабы, Хадрамаут, Малайский архипелаг, саййиды, натурализация, диаспора, элита.

Для цитирования: Горяева Л.В. Хадрамаутские арабы в Малайском мире: особенности натурализации и место в социуме. *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 185–192. DOI: 10.31857/S086919080024380-5

HADHRAMAUT ARABS IN THE MALAY WORLD: FEATURES OF NATURALIZATION AND SOCIAL STATUS

© 2023

Liubov V. GORIAEVA ^a

^a – Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4744-6005; goriaeva@mail.ru

Abstract: *In island Southeast Asia, since the first centuries of the Muslim era, the Hadhramaut Arab diaspora has been steadily present. Arabs controlled maritime trade south of the Arabian Peninsula since the pre-Islamic times. They have long traded with India, and sometimes sailed even further to their cherished goal – the Spice Islands (Moluccas).*

With the advent of Islam, the presence of Arabs in the ports of the Archipelago increased and was generally perceived positively: they acted as bearers and preachers of the new religion. Over time, their business contacts with the local merchant community grew stronger. The most powerful influx of Arabs to Nusantara dates back to the early 18th century. Subsequently, with the opening of the Suez Canal (1869), this process gained even greater scope.

Over the years, the foreigners, step by step, have won a place for themselves in the field of commerce, in agriculture and shipbuilding, Islamic preaching and diplomacy, education and politics. Some of them laid the foundation for new Malay dynasties (the sultanates of Siak and Pontianak, 18th century) or simply entered the circle close to local rulers. Since the early 20th century Arab merchants have taken part in the organization of the first political parties in Indonesia. The article briefly examines the biographies of some members of the Hadhramaut aristocracy, Sayyids and Sharifs, who took a prominent place in the cultural, economic and political life of Malaysia and Indonesia in the pre-colonial and post-colonial era.

Keywords: Arabs, Hadhramaut, Malay Archipelago, Sayyids, naturalization, diaspora, elite.

For citation: Goriaeva L.V. Hadhramaut Arabs in the Malay World: Features of Naturalization and Social Status. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 185–192. DOI: 10.31857/S086919080024380-5

За последние десятилетия круг вопросов, связанных с этническими арабами, проживающими в островной Юго-Восточной Азии, обсуждается исследователями достаточно широко, а публикации, посвященные этой теме, исчисляются многими десятками. Впрочем, как явствует из библиографии одной из таких работ [Jeffri, Ramli, 2021, p. 37–41], их авторами, как правило, являются сами представители арабской диаспоры. В то же время арабское меньшинство порой называют «белым пятном на этнической карте Индонезии» [Lukas, 2022, p. 5], что в определенной мере может относиться и к территориям нынешней Малайзии. Стоит отметить, прежде всего, отсутствие четких, проверенных статистических данных о численности этой этнической группы в той и другой стране, особенно с учетом распространенной практики браков арабов с местными уроженками. Нельзя сбрасывать со счетов и политическую составляющую любой официальной статистики.

Пожалуй, наиболее фундаментальным и заслуживающим доверия исследованием на эту тему – своего рода «историей вопроса» – является написанный почти полтора века назад труд голландского ученого Лодвика ван ден Берга «Хадрамаут и арабские колонии на Индийском архипелаге» [Van den Berg, 1886]. Его автор не только подробно изучил труды своих предшественников, но и существенно дополнил их данными собственных «полевых» исследований, проводившихся во время его службы на Яве, в том числе – множеством статистических

таблиц. Он отметил, в частности, отсутствие у арабов своих особых поселений (по крайней мере, до начала XIX в.), хотя в социальной иерархии Голландской Индии лица из этой группы занимали подчас весьма высокое положение.

Продвижение арабов Хадрамаута в островную Юго-Восточную Азию исходно диктовалось сугубо экономическими причинами. Как известно, жители юга Аравийского полуострова с давних времен контролировали морскую торговлю и порты Адена и Сокотры. Особое место среди них занимали *саййиды* и *шарифы*¹, потомки пророка Мухаммада по линии его внука, имама Хусейна, именуемые также *Ба 'Алави* или *Ахл ал-Байт Хадрами*. Семьи, не принадлежащие к этой группе, возводили свое родство к курейшитам, хотя большая часть населения Южной Аравии принадлежала к кахтанитам, с курейшитами никак не связанными [Abdul Rahman Tang Abdullah, 2009]. Хадрамаутцы издавна занимались коммерцией, торговали с Индией, вели товарообмен. Были и те, кто двигался все дальше в юго-восточном направлении: от Индии через Андаманское море и Малаккский пролив – вплоть до Островов пряностей (Молукк). Другие огибли Индокитайский полуостров и плыли на северо-восток, трассой Морского Шелкового пути. Все эти маршруты были освоены арабами задолго до прихода ислама.

На раннем этапе, предшествующем появлению европейцев, на крайнем северо-западе Малайского архипелага, в прибрежных областях Аче и Малакки стали возникать первые колонии арабских купцов. Позднее пришельцы укрепили свои позиции на Молукках и даже доминировали в торговле между Ближним Востоком и Островами пряностей.

Приход ислама на архипелаг внес изменения в статус местных арабов и придал новый импульс их деятельности. О начале процесса исламизации северо-запада региона впервые рассказал Марко Поло, побывавший на Суматре в 1292 г., а спустя полвека Ибн Баттута отметил, что в Самудре, на севере острова, жители исповедуют ислам шафиитского толка [Hall, 1955, p. 176–177]. С течением времени мусульманская проповедь расширила зоны своего влияния и охватывала все новые территории, двигаясь на восток. В XV в. центром распространения ислама стала Малакка, а за ней – и прочие княжества Малаккского полуострова и, наконец, области на северном побережье Явы. Изменилось и отношение к арабам: для жителей этих мест они были теперь не просто торговыми людьми, но и воплощением подлинного, «чистого» ислама.

Арабские купцы не утратили своих позиций на архипелаге и с приходом туда европейских держав – Португалии, Нидерландов, Великобритании. После того, как в 1786 г. британский морской офицер Фрэнсис Лайт (1740–1794) арендовал у правителя Кедаха прилегающий к нему о. Пенанг в Малаккском проливе по цене 6000 испанских долларов в год и объявил его британской колонией, иностранные торговцы устремились на остров отовсюду. Разумеется, не остались в стороне и арабы, которые до этого проживали на востоке архипелага и в близлежащем Аче (Северная Суматра), а также новые переселенцы с юга Аравийского полуострова [Latifah, 2014, p. 10–11]. Стоит подчеркнуть, что с одним из них, дельцом арабо-малайского происхождения по имени Тунку Саййид Хуссейн, Ф. Лайт заключил договор, согласно которому, в частности, местных мусульман он обязуется судить в полном соответствии с законами ислама – и никак иначе [Mahani, Salleh, 2013, p. 36–37].

Период XVIII–XIX вв. стал эпохой массовой миграции хадрамаутских арабов в островную Юго-Восточную Азию [Jeffri, Ramli, 2021, p. 6]. Их сообщество подарило новой родине

¹ В Малайзии и Индонезии эти слова принято писать с заглавной буквы как часть имени собственного. То же относится и к артиклю «ал-»: как часть имени собственного он пишется с заглавной буквы и без дефиса. Написание одного и того же исконно-арабского имени на малайском и индонезийском языках также весьма произвольно (см. ниже о клане ал-Аттас). В цитируемых нами источниках оно варьируется, и мы сохраняем эту особенность в переводе.

не только коммерсантов и мореходов, но и государственных служащих, управленцев, и, наконец, мусульманскую интеллигенцию: переводчиков книг духовного содержания, писателей, учителей и философов. Исследователи отмечали, что в эту эпоху арабская диаспора играла важную политическую и общественную роль «гибридного религиозного интернационала, соединившего в себе черты традиции и модерна» [Clarence-Smith, 2012, p. 203–204].

Подобно британским «морским псам» XVI–XVII вв., политическую карьеру на архипелаге порой делали даже *саййиды* и *шарифы* с сомнительной репутацией. Таковым был, в частности, пират Саййид Али б. Усман б. Шихаб – гроза Малаккского пролива в 1780-х гг., ставший в 1791 г. султаном государства Сиак на северо-востоке Суматры. Тем же ремеслом поначалу занимался и основатель султаната Понтианак на западе Калимантана, Шариф Абд ар-Рахман ал-Кадри, сын благочестивого и уважаемого хадрамаутского улемы Хабиба Хусейна ал-Кадри (1709–1771) [Freitag, Clarence-Smith, 1992, p. 298]. Впоследствии султанат получил официальное признание голландской Ост-Индской компании и перешел под ее сюзеренитет.

Основание британского порта на о. Сингапур (1819) открыло новые возможности для хадрамаутских арабов-предпринимателей. В их числе оказались, например, Мухаммад б. Харун ал-Джунид и его племянник Саййид Омар б. Али ал-Джунид², перебравшиеся туда из Палембанга (Суматра), где они прежде вели дела. Как и многие их сородичи, ал-Джуниды занимались морской торговлей. К середине XIX в. арабы-хадрамаутцы владели множеством больших и малых судов и мостов на архипелаге. Сфера их расселения охватывала султанаты Кедах, Перлис, Перак, Джохор, Паханг и Тренггану на Малаккском полуострове [Jeffri, Ramli, 2021, p. 6], а также Пенанг, Сингапур и различные территории нынешней Индонезии.

Рост арабской миграции, наблюдавшийся в этот период, отчасти объяснялся открытием Суэцкого канала в 1869 г. и возросшей ролью Адена как важного порта на пути из Европы на Восток. В последующие десятилетия, когда султанаты Малаккского полуострова подпали под протекторат Великобритании, увеличился и приток туда хадрамаутских арабов³. Многие из них достигали высоких административных постов в системе малайской иерархии – в особенности, в сфере религии, где их авторитет был неоспорим. Прежде всего это относилось к *саййидам*, которые как равные имели возможность породниться с правителями местного султаната [Talib, 1977, p. 27]. Упомянем некоторых из них.

Так семья Саййида ал-Айдаруса (или, как писали малайцы, Ал-Идруса) по своему положению принадлежала к элите султаната Тренггану. Саййид Мухаммад (Тунку Туан Бесар) (1817–1917), член семьи Саййида ал-Идруса, занимал должность Шейх ал-Улама и не менее важную должность министра во время правления султана Багинды Омара (1831, 1839–1876) [Talib, 1977, p. 39].

Немаловажной персоной в султанате Кедах был Мухаммад Хассан – автор опубликованных в 1928 г. «Кедахских родословий» (*Al-Tarikh Salasilah Negeri Kedah*). Его предки также прибыли из Хадрамаута, хотя и не принадлежали к числу потомков Пророка. Отец был советником султана Кедаха, Ахмада Таджуддина Мукаррам-шаха (1854–1879), а сам Мухаммад Хассан выполнял ту же роль при кедахском султани Тенгу Ибрахиме (пр. 1913–1934). Последний и поручил Мухаммаду Хассану написать этот труд, ставший достойным продолжением малайской традиции придворных хроник [*Al-Tarikh*, 1968].

² В Индонезии и Малайзии закрепилось написание «ал-Джунид». Правильно – ал-Джунайд. О конфликте, участниками которого оказались эти лица, подробно рассказывается в «Истории Абдуллаха» [Абдуллах бин Абдул Кадир Мунши, 2021, с. 207–212].

³ Исчерпывающий перечень их семей дан в статье Р.О. Винстедта «Хадрамаутские саййиды в Пераре и Сиак» [Winstedt, 1918].

Элитой хадрамаутских арабов Нусантары из группы *Ахл ал-Байт Хадрами*, обособившихся в самом крупном из султанатов Малаккского полуострова – Паханге, считались члены шести основных кланов: ал-Яхъя (Бен Яхъя), ал-Хабши, ал-Херид, ал-Хиндуан, ал-Атгас и ал-Хаддад [Jaafar, Ramli, 2021, p. 3]. Все они и поныне занимают видное место в социальной иерархии, культуре и политике, причем не только Паханга, но и Малайзии и Индонезии в целом, поэтому о некоторых из них стоит рассказать подробнее.

Среди соплеменников *саййидов* семейство ал-Атгас выделялось своим безусловным авторитетом в религиозных вопросах. Так, Саййид Салим ал-Атгас был муфтием Джохора в 1896–1899 гг. и одновременно – членом Государственного собрания этого султаната. Получив в награду Орден Короны Первого класса, он стал носителем титула «*датук*», третьего по значению в джохорской иерархии. Полувеком позднее муфтием Джохора стал еще один представитель *Ахл ал-Байт Хадрами* – Алви б. Тахир ал-Хаддад (1884–1962), в колониальный период приобретший известность как один из основателей партии хадрамаутских арабов *Ар-Рабиата ал-Алауийя* [Zulkifli, 2013, p. 53].

Нельзя обойти стороной и такого представителя клана ал-Атгасов, как Саййид Хассан ал-Атгас – лицо имевшее весьма высокий статус в Паханге и находившееся в дружеских отношениях с его правителем, султаном Ахмадом. Благодаря этому Саййиду Хассану удалось получить в свое распоряжение 14 000 акров земли, заняться сельским хозяйством и сколотить состояние, доходы от которого шли на финансирование мусульманских школ и других социальных благ для соплеменников [Redzuan Othman, 2006, p. 22].

Последующие поколения семьи ал-Атгас неизменно демонстрировали свою приверженность исламскому богословию, просвещению, культуре. Прежде всего, следует упомянуть Саййида Мухаммада Накиба ал-Атгаса (р. 1931) – выдающегося теолога и литературоведа, исследователя малайского суфизма, автора книги «Введение в метафизику ислама» (ее русский перевод см.: [аль-Атгас, 2001]). Будучи родоначальником идеи исламизации знания, он в 1987 г. сделал попытку ее осуществить, создав Международный институт исламской мысли и цивилизации (ISTAC) в Куала-Лумпуре (Малайзия).

Его брат Съед Хусейн Алатас (1928–2007), основатель Народной партии Малайзии (1968), социолог и политик левого толка, в 1980-х гг. был проректором Университета Малайя. Наибольшую известность ему принесла книга «Миф о ленивом туземце» [Alatas, 2013], где автор оспаривал утверждения некоторых политиков о непригодности малайцев к физическому труду, а экономическую отсталость Малайзии объяснял изъятиями колониальной политики британцев.

Пожалуй, наиболее высокий пост из представителей клана занимал Али Алаттас (р. 1932), сделавший блестящую дипломатическую карьеру. Начав ее сотрудником индонезийских посольств в Таиланде и США, Алаттас продвинулся по служебной лестнице, став представителем своей страны в ООН, и наконец занял пост министра иностранных дел Республики Индонезии, побив рекорды длительности пребывания на этой должности (1988–1999).

Представители семейства ал-Хабши также оставили свой след в истории архипелага. Прежде всего упомянем купца из Сурабаи Саййида Хасана б. Умара ал-Хабши, обладателя не только коммерческих, но и дипломатических талантов. Завоевав доверие голландских властей, он в 1829–1827 гг. возглавлял специальные миссии, призванные установить контакты между колониальной администрацией Явы и теми областями Юго-Восточной Азии, что находились вне сферы прямого влияния Нидерландов. В двух из этих миссий, в Сиам (1823) и на Бали (1824), в роли секретаря участвовал еще один *саййид* по рождению, Абдуллах б. Мухаммад ал-Мисри. В своих путевых записках он отмечал особые таланты ал-Хабши, умевшего ладить и с европейцами, и с яванцами, и с высшими кругами тех областей и стран, куда приводил его служебный долг. Труды ал-Хабши были оценены по заслугам: голландские

власти присвоили ему титул пангерана⁴ и назначили солидную пенсию в 4800 гульденов [Zaini-Lajoubert, 2008, p. 13].

Весьма заметной фигурой в клане был Али б. Абдурахман ал-Хабши (1870–1968) – выдающийся проповедник ислама, основавший первые религиозные объединения Джакарты: мусульманскую общину в китайском квартале Квитанг (*Majelis Taklim Kwitang*) и Исламский центр Индонезии (*ICI*). Пройдя обучение в Хадрамауте и Мекке, Хабиб Али (так его звали на Яве) вернулся на родину и вплоть до глубокой старости зарабатывал розничной торговлей, одновременно занимаясь общественной деятельностью. Так, в 1901 г. он участвовал в основании «Благородного союза» (*Jamiat Kheir*) – объединения образовательной направленности, призванного улучшить социальный статус этнических арабов и мусульман в целом [De Jonge, 2022, p. 54].

Человеком крайне консервативных взглядов был еще один видный представитель этого клана, Хабиб Хусейн ал-Хабши (1924–1994). Он на протяжении ряда лет возглавлял партию «Братья-мусульмане Индонезии» (*Ikhwan al-Muslimin Indonesia*), основал Фонд исламских школ-интернатов (*pesantren*) на Яве и поддерживал контакт с радикальными исламистами Ближнего Востока, ведя неустанную борьбу против западных влияний и любых проявлений секулярной мысли [Budijanto, 2003, p. 217]. Стоит упомянуть, наконец, и представителя нового поколения этой семьи, Абу Бакара ал-Хабши (р. 1964), депутата парламента Индонезии от Южного Калимантана, ныне занимающего пост генерального секретаря Партии справедливости и процветания (*Partai Keadilan Sejahtera*). В идеологии этой партии ценности исламского фундаментализма и социального консерватизма идут рука-об-руку с принципами «Панча сила» – официальной доктрины, своего рода гражданской религии независимой Индонезии, провозглашенной президентом Сукарно в 1945 г.

Приведенные примеры показывают, что деятелей из числа хадрамаутской диаспоры, каких бы взглядов они не придерживались, к какой бы партии ни принадлежали, всегда отличает то, что принято называть активной жизненной позицией. Без преувеличений можно сказать: хадрамаутские арабы стали неотъемлемой частью политико-экономической элиты Индонезии, готовой при этом последовательно и упорно отстаивать свои особые интересы.

Примером тому стал Исламский купеческий союз (*Сарекат Даганг Исламия*) – ассоциация защиты торговли, организованная в 1909 г. в Богоре (Западная Ява) по сугубо конфессиональному принципу. Растущая конкуренция со стороны китайских предпринимателей-немусульман сплотила воедино местных коммерсантов, занятых торговлей батиком, и купцы-хадрамаутцы внесли в создание этого сообщества весьма существенный вклад. Его влияние быстро распространилось на те города Явы, где арабы играли первую скрипку – Суракарту, Сурабаю и Пекалонган. Стоит отметить, что именно этот союз лег в основу первого в Индонезии массового национального движения – Исламского союза (*Сарекат Ислам*) [Mustakif & Mulyati, 2019].

Чуткими к веяниям времени были и собственно религиозные круги. Так в 1914 г. в Батавии (Джакарте) появилась первая организация хадрамаутских арабов-мусульман, *ал-Иршад ал-Исламийя*, возникшая под влиянием салафитского исламского модернизма, интеллектуальным центром которого был Египет [Nursanti, 2019]. Позднее, в 1930-х гг., были созданы ее женское (из числа родившихся в диаспоре) и молодежное крыло. Идеологически организация подчеркивала равенство всех мусульман и тем самым бросала вызов иерархии в своей собственной общине, где *саййиды* и *шарифы*, гордясь своим происхождением, по старинке ожидали особого уважения от прочих, не столь «благородных» соплеменников [Mobini-Kesheh, 1997].

⁴ Пангеран – титул детей и высокопоставленных отпрысков раджи, «принц».

В последние десятилетия ускорившиеся процессы ассимиляции хадрамаутских арабов отодвинули на второй план вопрос родovitости тех или иных семей. Ни много ни мало, речь сегодня идет об утрате новым поколением навыков арабской разговорной речи [Mobini-Kesheh, 2018, p. 129].

Процесс «ползучей» ассимиляции протекает и в современной Малайзии, параллельно с постепенным вытеснением бытового арабского малайским языком. Дети этнических малаек, вышедших за арабов, испытывают особые трудности, особенно если их бабушки и прабабушки тоже малайки. В некоторых малайзийских султанатах этническую принадлежность граждан определяют на основе языка, которым они обычно пользуются, а это меняет официальную статистику и, в итоге, влияет на самоидентификацию арабо-малайцев. К тому же, как замечают исследователи современной хадрамаутской диаспоры, ее представители нередко говорят с местными жителями на смеси двух языков – так называемом «базарном арабском». Учитывая опыт других стран и, прежде всего, великих империй прошлого, подобная тенденция – вполне закономерное явление.

Завершая краткий обзор судеб потомков *Ахл ал-байт Хадрами*, подчеркнем, что с момента их появления на Малайском архипелаге пришельцы из Аравии успешно проявляли себя в самых разных сферах профессиональной деятельности. Эта разносторонность, вкупе с сознанием собственной избранности, позволяло хадрамаутским арабам из века в век сохранять особый, привилегированный статус на новой родине. Впрочем, опыт XX века показал: ломка или трансформация сословных и межэтнических границ не стала и не станет для них препятствием, но откроет новые возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абдуллах бин Абдул Кадир Мунши. *История Абдуллаха*. Перевод с малайского, исследование и комментарии Л.В. Горяевой. Москва: ИВ РАН, 2021 [Abdullah bin Abdul Kadir Munshi. *The Story of Abdullah*. Tr. by L.V. Goriaeva. Moscow: IOS RAS, 2021 (in Russian)].

Сейд Мухаммад Накыб аль-Атас. *Введение в метафизику ислама: изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения*. Перевод с английского. Москва: Институт исламской цивилизации; Куала-Лумпур: Международный ин-т исламской мысли и цивилизации, 2001 [Syed Muhammad Naquib Al-Attas. *Prolegomena to the Metaphysics of Islam: an Exposition of the Fundamental Elements of the Worldview of Islam*. Kuala Lumpur: International Institute of Islamic Thought and Civilization, 1995 (Russian translation)].

Abdul Rahman Tang Abdullah. Arab Hadhramis in Malaysia: Their Origins And Assimilation in Malay Society. *The Hadhrami diaspora in Southeast Asia. Identity Maintenance or Assimilation?* Ed. by A.I. Abushouk, H.A. Ibrahim. Leiden: Brill, 2009. Pp. 45–56.

Alatas S.H. *The Myth of the Lazy Native: A Study of the Image of the Malays, Filipinos and Javanese from the 16th to the 20th century and its function in the Ideology of Colonial capitalism*. London – New York: Frank Cass, 1977.

Budijanto B. Islam in Indonesia. *Transformation*. 2003. Vol. 20. No. 4. Hinduism, Islam and Mission Challenges Today. Pp. 216–219.

Berg L.W.C. van den. *Le Hadhramaut et les Colonies Arabes dans L'Archipel Indien*. Batavia: Imprimerie du Gouvernement, 1886.

Clarence-Smith W.G. The Hadhrami Sada and the Evolution of an Islamic Religious International, c. 1750s to 1930s. *Religious Internationals in the Modern World*. Ed. by A. Green et al. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. Pp. 233–251.

De Jonge H. *In Search of Identity. The Hadhrami Arabs in the Netherlands East Indies*. Leiden: Brill, 2022.

- Freitag U., Clarence-Smith W.G. *Hadhrami Traders, Scholars and Statesmen in the Indian Ocean, 1750s to 1960s*. Leiden–New York–Köln: Brill, 1992.
- Hall D.G.E. *History of South East Asia*. London: Macmillan, 1955.
- Latiff L.A. The Hadhrami Arabs in Malaya Before the Second World War. *Sejarah: Journal of the Department of History*. 2014. Vol. 23. No. 1. Pp. 1–19.
- Lukas H. *The perception of Indonesia's History and Culture by Western Historians and Social Scientists*. 2022. <https://homepage.univie.ac.at/~lukash2/history.PDF> (accessed: 04.02.2023).
- Mahani M., Haji Salleh B. Muslim Merchants and Traders in Penang, 1860s–1970s. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. 2013. Vol. 86. No. 2 (305). Pp. 33–58.
- Mobini-Kesheh N. Islamic Modernism in Colonial Java: the Al-Irshād Movement. *Hadhrami Traders, Scholars and Statesmen in the Indian Ocean, 1750s–1960s*. Ed. by U. Freitag, W. Clarence-Smith. *Social, Economic and Political Studies of the Middle East and Asia*. Vol. 57. Leiden–New York–Köln: Brill, 1997. Pp. 231–248.
- Mobini-Kesheh N. *The Hadhrami Awakening: Community and Identity in the Netherlands East Indies, 1900–1942*. Ithaca–New York: Cornell University Press, 2018.
- M.H. bin M. Arshad. *Al-Tarikh salasilah negeri Kedah*. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa Dan Pustaka, 1968 (in Malay).
- Mustakif M.K., Mulyati M. Sarekat Dagang Islam (1905–1912). Between The Savagery of Vereenigde Oostindische Compagnie (VOC) and the Independence of Indonesia. *International Journal of Nusantara Islam*. 2019. Vol. 7. No. 1. Pp. 1–17.
- Nursanti R. The Role of al Irsyad al Islamiyyah to the Development of Islamic Education in Indonesia. *International Conference Of Moslem Society*. 2019. Vol. 3. Pp. 34–47.
- Redzuan Othman M. Malay, Islam and the Middle East Before World War Two: A Critical Analysis on the Historical Sources. *Sejarah: Sumber dan Pendekatan*. Ed. by Danny Wong Tze Ken et al. Kuala Lumpur: Penerbit Universiti Malaya, 2006. Pp. 203–228.
- Syed M.J. Syed Jaafar and M.A.Ramli. Sejarah Ahl Al-Bayt Hadhrami di Pahang: Salasilah dan Sumbangan. *Jebat: Malaysian Journal of History, Politics and Strategic Studies*. 2021. Vol. 48. No. 3. Pp. 1–42 (in Malay).
- Talib Sh. The Trengganu Ruling Class in the Late Nineteenth Century. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. 1977. Vol. 50. No. 2 (232). Pp. 25–47.
- Winstedt R.O. The Hadhramaut Saiyids of Perak and Siak. *Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society*. 1918. Vol. 79. Pp. 49–52.
- Zaini-Lajoubert M. (ed.). *Karya Lengkap Abdullah bin Muhammad al-Misri*. Jakarta: Ecole Française d'Extrême-Orient, 2008.
- Zulkifli. *The Struggle of the Shi'is in Indonesia*. Canberra: Australian State University ePress, 2013.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ГОРЯЕВА Любовь Витальевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН

Liubov V. GORIAEVA, PhD (Philology), Leading Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.